

Дом сестры

- Как воздействует актер на зрительный зал? Чем он его берет? Не знаете - так послушайте!

Было это в начале шестидесятых. Работал я в редакции журнала "Театр", и, поскольку считался самым молодым сотрудником, меня посылали на всякие такие дела, которые "старо служащие" от себя отпихивали. Однажды главный редактор Погодин говорит: - Поедешь в дом культуры завода "Шарикоподшипник", там сегодня устный журнал. Расскажешь про нас, про театр...

В ту пору в обычае были "Устные журналы", некое

звуковое подобие "Самиздата". Уважающий себя клуб непременно заводил себе такой. Приглашались журналисты-международники, физики, экономисты, космонавты и прочие. В числе последних, конечно, от кинематографа, театра... На десерт.

Особенно любила публика международных. Считалось, что, не стесненные цензурой, они что-нибудь да расскажут этакое. Совершенно секретное. Из личной жизни президента Замбии, например, или интимно сообщат залу о том, что у нас уже разработана секретная ракета, которая уничтожит половину "ихней" страны. И еще поведают о том, зачем мы помогаем какому-нибудь башибузуку в Южной Америке в его кознях против США, у которых мы покупаем зерно. Простой человек без помощи международных сие уразуметь был, натурально, не в состоянии.

От прочих, то есть, от нас ждали сообщений о новых спектаклях, рекомендаций, что посмотреть. А спрашивали все больше, правда ли, что актриса Татьяна Самойлова развелась с актером Василием Лановым. Ну да ладно...

Приезжаю в указанный час во дворец культуры и узнаю, что от театра, кроме меня, приглашена еще Народная артистка Серафима Бирман.

Выходим на сцену, рассказываемся. Серафима Германовна, конечно, в первом ряду. Я позади, в третьем. Как вы знаете, у нас безукоризненно отработан порядок, где кому в президиуме сидеть. Полстраны неприятелю отдадим, но порядок не нарушим! Но, как писали драматурги прошлого, это все "реплики в сторону".

Закулисные истории.

Клуб критиков ЦДА существует уже 5 лет, собирая на свои заседания старейшин и молодежь, актеров и режиссеров, учредил престижный приз "Звездь сезона" и проводит совместно с нашей газетой ежегодный конкурс на лучший актерский портрет. С этого сезона Клуб устраивает бенефисы критиков! - одним из первых бенефициантов стал Александр Свободин. Для тех, кому не удалось побывать на встрече с ним, предлагаем одну из его театральных баек, любезно предоставленную редакции Александром Петровичем.

АКТРИСА И ЗАЛ

ном зале! Я умерла! Он сказал, - не верю! Я умерла снова! В своей книге Немирович убавил мне восемь лет! Мне и Гиацинтовой. Потому, что он был джентльмен! Вахтангов лежал в санатории. Он умирал! А они играли! За синей птицей! За синей птицей! Во втором издании своей книги Немирович вернул мне мои годы...

Боже мой, Боже мой, - думал я, слушая это. - Что она говорит, что говорит, они ведь ничего не знают, не понимают, что Он - это Станиславский, и что я должен буду говорить такое, чтобы поправить дело...

Но в этот момент громозвучно, неповторимым своим скрипучим голосом она кинула в зал:

...А десять лет убавил Кононен! Так надо было... для искусства!

Никогда не забуду это ее "для искусства". Так, наверное, силой голоса богатыри разрушали крепостные стены в древних сказаниях.

Наступила пауза. В голове моей пронеслось: - ну все, провалились!

Но тут произошло невообразимое. Зал обрушился на сцену такими аплодисментами, каких я в жизни не слышал. Аплодисменты, как пишут в таких случаях, перешли в овацию. Зал встал, приветствуя актрису. Она отступала к президиуму, слегка кланяясь и радостно, но сдержанно, улыбаясь.

Мне тоже вежливо похлопали. Расходясь.

Так чем же берет истинный актер зрительный зал? Догадитесь сами. Я-то с тех пор знаю.

Александр Свободин

